

и свату своему, Василью, Божю м(и)л(о)стью з(о)с(по)д(а)рю всея Руси и великому кн(я)зю, велел нам поклонити ся (ЛМ – 15, № 159).

7. Необходимость заключения мира между государствами подчеркивается сочетаниями с прилагательными *добрыи, вечныи*: ст.-рус. *добрая смолва, вечныи мир*; ст.-бел. *доброе пожытье, добрая згода, добрая змолва, добрая змова, добрая пры"знь; мир вечныи*.

Заключение. Анализ рассмотренных текстов позволяет нам сделать следующий вывод: этикетные средства, репрезентирующие в дипломатических текстах 30-х гг. XVI в. правило международной вежливости, в ст.-рус. и ст.-бел. текстах сходны. Отличие заключается в употреблении в ст.-бел. текстах лексем *пан, панство*, лексем *брат* и *прыхтель* по отношению к правителям третьих государств, сочетаний *его милости, вашей милости* в документе к панам рады ВКЛ, разнообразии существительных, согласованных с прилагательным *добрыи*.

ЛМ – 15 – Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 15 (1528-1538) / Vilnius, 2002. – 448 p.

1. Волков, С. С. Лексика русских челобитных XVII века : Формуляр, традиц. этикетные и стилиевые средства / С. С. Волков. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 164 с.

2. Зиновьева, Е. И. Стереотипные формулы деловых документов и памятников обиходного языка Московской Руси XVI–XVII веков (систематизирующий подход) / Е. И. Зиновьева // Научный диалог. – 2023. – Т. 12. – № 2. – С. 9–26. – DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-9-26.

3. Новоселова, Н. А. Этикетные определения в текстах деловой письменности XVIII века (на материале документов южно-уральской провинциальной канцелярии) / Н. А. Новоселова // Филология. 2002. – №1. – с. 117–120.

4. Паляшчук, Н. В. Формулы з кампанентам милость у полацкіх дакументах [Электронны рэсурс] / Н. В. Паляшчук. – Рэжым доступа: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/17145/1/150-155.pdf?ysclid=ls0ccnjjoj347689969>. – Дата доступа: 30.01.2024.

5. Паляшчук, Н. В. Этыкетныя адзінкі ў старабеларускай дзелавой пісьменнасці [Электронны рэсурс] / Н. В. Паляшчук. – Рэжым доступа: https://elib.bspu.by/bitstream/doc/15561/1/%D0%AD%D1%82%D1%8B%D0%BA%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%8F_%D0%B0%D0%B4%D0%B7%D1%96%D0%BD%D0%BA%D1%96.pdf?ysclid=ls0d8y3b6j440408888. – Дата доступа: 30.01.2024.

ИЕРОГЛИФЫ С КОМПОНЕНТОМ «КРЫША» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.В. Ковалёва

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одним из наиболее сложных аспектов изучения китайского языка до сих пор остаётся иероглифика. И интерес к этой проблеме обусловлен не только ограниченностью теоретических исследований в этой области, но и «сложной, многоуровневой структурой» самих китайских иероглифов [1, с. 121].

В настоящее время существует несколько подходов к обучению китайской письменности. В этом исследовании мы наиболее подробно остановимся на структурно-функциональном, основанном на структурных особенностях иероглифа (Ван Луся, С.П. Старостина), в частности на объединении иероглифов в группы по признаку общей графемы [2, с. 18]. Несмотря на то, что подобная группировка лучше всего работает с иероглифами-фоноидеограммами, имеющими общий фонетик [1, с. 126], в данном исследовании мы будем проводить группировку на основе семантического компонента иероглифа – ключа 宀 (крыша). И целью данного исследования является выявление наиболее частотных иероглифов с компонентом «крыша». В целях более глубокого анализа мы прибегнем к их компонентному и этимологическому анализу и постараемся определить некоторые закономерности.

Материал и методы. Материалом для нашего исследования послужили онлайн-словари китайского языка (Онлайн-словарь китайских иероглифов – 在线汉语字典, YellowBridge, ArchChinese Dictionary). Для выборки иероглифов мы прибегли к таблице частотности китайских иероглифов, предложенной сайтом BKRS. При проведении исследования мы использовали следующие методы: метод сбора и анализа лексикографических данных, дескриптивный метод.

Сразу следует отметить, что несмотря на название ключа, «крыша» (宀) часто символизирует дом. Так, иероглиф 家 может иметь значение «дома со свиньями» [5], а 富 – «дом полный вина» [6].

В онлайн-словаре китайских иероглифов (在线汉语字典) [4] насчитывается 120 иероглифов с этим компонентом. Среди иероглифов с наименьшим количеством черт (5) следует выделить 兇 (предатель), 宁 (спокойный, тихий), 它 (он, она, оно для неодуш.), 宀 (вариант 冂 – занятость, хлопоты, дела). Самым сложным по написанию (21 черта) является устаревший традиционный иероглиф 豐 (упрощённый вариант – 丰; большой дом).

В целях выявления наиболее частотных иероглифов с этим компонентом обратимся к таблице частотности, предложенной BKRS [7], источником которой является официальный список Министерства образования Китая. Он включает около 56 008 слов, лишь несколько тысяч из которых используется в повседневной речи. Проанализировав список первых 2000, мы выделили следующие 19 иероглифов с компонентом «крыша», а также слова, в которых они часто используются:

它 – оно (它们 – они);

家 – дом, семья (大家 – все, 家里 – дом, 作家 – писатель, 专家 – специалист, эксперт, 科学家 – учёный, 家长 – глава семьи, отец семейства);

定 – быть стабильным, спокойным; фиксировать (一定 – обязательно, непременно, 决定 – определённый, уверенный, 规定 – предусматривать, устанавливать, правило, 肯定 – быть уверенным, признавать, 稳定 – стабильный, устойчивый, 确定 – определённый, уверенный, 制定 – устанавливать, принимать);

容 – разрешать, содержать (内容 – содержание, контент, 容易 – лёгкий);

完 – завершать, заканчивать (完成 – выполнить, закончить, 完善 – превосходный, совершенный, 完整 – законченный, полный);

实 – факт, действительность (其实 – на самом деле, в действительности, 实现 – сбываться, осуществлять, реализовывать, 现实 – реальность, действительность, 事实 – факт, обстоятельство, 实行 – осуществлять, реализовывать, 实施 – осуществлять на деле, 真实 – истинный, действительный, 实际上 – в действительности, на самом деле, 实在 – правдивый, настоящий, действительный, 落实 – осуществить, внедрить, 确实 – достоверный, подлинный, 切实 – действительный, настоящий, 实验 – испытывать, экспериментировать);

安 – безопасный, тихий (安排 – планировать, организовывать);

室 – комната, помещение (办公室 – офис);

富 – богатый (丰富 – обильный, богатый);

宣 – объявлять, оглашать (宣布 – объявлять, обнародовать);

宗 – предок, род (宗教 – религия, вероучение);

官 – чиновник, официальное лицо (官员 – официальное лицо);

字 – иероглиф, имя (文字 – письменность, письмо, 名字 – имя, 数字 – цифра, число);

察 – изучать, исследовать (观察 – наблюдать, обозревать, 警察 – полиция);

客 – гость, посетитель (客人 – гость, посетитель, клиент; 客观 – объективный);

宁 – спокойный, тихий, мирный);

宽 – широкий, пространный;

宪 – конституция (宪法 – конституция);

守 – охранять, защищать.

Общая закономерность всех этих иероглифов – ключ 宀 занимает положение в верхней части.

Из этого списка можно выделить разные типы иероглифов. Так, среди них довольно широко представлены идеограммы: 家, 定, 容, 安, 富, 宣, 宗, 官 и т. п. Кроме того, у некоторых есть несколько способов происхождения. С одной стороны, иероглиф 家 (jiā; дом, семья) рассматривается как «дом со свиньями», «свинья под крышей» [5]. Однако существует и фонетическое толкование: 宀 рассматривается как ключ, а 豕 (shǐ, свинья) как фонетик [5], [6]. И в данном случае 豕 рассматривается как сокращённая форма иероглифа 豨 (jiā), имеющего аналогичное значение. Из чего можно сделать вывод, что с течением времени компонент 豨 претерпел изменения в звучании и написании.

Нечто подобное наблюдается и в случае с иероглифами 容, 宣 – их происхождение также толкуется двумя разными способами, и если обратить внимание на фоноидеографический вариант, то можно отметить нечёткую связь между фонетиком и его звучанием. Так, в иероглифе 容 часть 谷 имеет произношение gǔ. В то время как сам иероглиф сейчас читается как róng. Очевидно, его произношение претерпевало изменения с течением времени.

Фоноидеограммами являются 完 (wán; 元 – yuán), 室 (shì; 至 – zhì), 察 (chá; 祭 – jì). Однако, очевидно, фонетик во всех них также претерпел изменения в произношении.

В особую группу стоит выделить иероглифы, образованные посредством упрощения традиционных форм: 实 (трад. форма 實), 宁 (упрощён посредством опущения части традиционного иероглифа 寧), 宽 (имел традиционную форму 寬, в котором нижняя часть иероглифа отвечала за произношение).

Отдельно стоит выделить иероглиф 它. На первый взгляд, он имеет простую структуру и состоит из двух компонентов: ключ 宀 и 匕 (bǐ, «ложка»), однако, согласно одной точке зрения, этот иероглиф – пиктограмма и появился в качестве упрощённого изображения змеи [5]. Есть ещё одно объяснение: 它 – это фонетическое заимствование (假借) и образовался от старого иероглифа «змея», заимствовав произношение и написание [5], [6]. В новом иероглифе «змея» был добавлен компонент 虫 (蛇).

Радикал «крыша» очень похож на другой радикал – 穴 (пещера). Так, в процессе исследования были выявлены следующие иероглифы: 突 (бросаться вперёд, выдаваться), 空 (опустошать, освобождать; свободное место), 穷 (бедный). Все они объединены общим радикалом «пещера» (а не «крыша», как показалось на первый взгляд).

Кроме того, были обнаружены иероглифы, в которых также присутствует компонент «крыша», пусть в них он и не является ключом: 按 – нажимать, вдавливать, в соответствии с (按照) 控 (控制 – держать под контролем), 院 – двор, сад (国务院 – Государственный совет, 法院 – суд), 案 – судебное дело, инцидент (案件 – дело, судебное дело, 方案 – метод, способ, план), 演 – исполнять, играть (演出 – ставить на сцене, исполнять; 表演 – представлять, демонстрировать, 演员 – артист, актёр) и т. п.

Заключение. Таким образом, компонент «крыша» относительно распространён в китайских иероглифах и поэтому определённо заслуживает внимания. Занимая место в верхней части иероглифа, он придаёт ему значение «дома», «помещения» (это особенно прослеживается в иероглифах 家, 安, 宗, 客 и т. п.). 宀 – это ключ, и чаще всего он образует иероглиф посредством объединения с другим смысловым компонентом (家, 定, 容, 安), либо фонетиком (完, 室, 察).

1. Масловец, О.А. Основы обучения китайскому языку в вузе и школе: теория и практика. Учебное пособие / О.А. Масловец. – 3-е изд. – М. : Издательский дом ВКН, 2019. – 264 с.
2. Молоткова, Ю.В. Методика обучения китайскому иероглифическому письму : учеб. пособие / Ю.В. Молоткова. – Минск : БГУ, 2017. – 119 с.
3. Ho Cheong Lam. A critical analysis of the various ways of teaching Chinese characters / Lam Ho Cheong // Electronic Journal of Foreign Language Teaching 2011, Vol. 8, No 1, pp. 57 – 70.
4. 在线汉语字典 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 在线新华字典 (5156edu.com). – Дата доступа: 22.01.2024.
5. YellowBridge [Электронный ресурс]. – Режим доступа: YellowBridge Chinese Language and Culture. – Дата доступа: 22.01.2024.
6. ArchChinese dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Chinese English Dictionary - Learn Chinese - 英汉字典 - 汉英字典 - 汉字- Arch Chinese. – Дата доступа: 22.02.2024.
7. Список китайских слов по частотности (现代汉语常用词表) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Список китайских слов по частотности (bkrs.info). – Дата доступа: 22.02.2024.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ПРОЗЕ РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ: ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕФЛЕКСИИ

*Е.В. Крикливец
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Произведения русских и белорусских писателей о Великой Отечественной войне, созданные во второй половине XX века, широко изучены в отечественном литературоведении. Их авторами, как правило, были либо бывшие фронтовики, либо свидетели военных событий (чаще всего «дети войны»). В произведениях, появившихся после 2000-х годов, военное прошлое осмысливается опосредованно (на основе архивных данных, научных и публицистических источников, творческого наследия предшественников). Временная отдаленность от событий военной действительности и наличие информационного и культурного «буфера» открыли новые возможности моделирования художественной реальности в стилевой интеграции реализма и модернизма, реализма и постмодернизма.

Цель данной работы – выявить вектор индивидуально-авторских поисков и способности литературной рефлексии в русской и белорусской военной прозе рубежа XX–XXI веков.

Материал и методы. Материалом исследования послужили произведения русских и белорусских писателей о Великой Отечественной войне, созданные в последней трети XX – начале XXI века. В научном анализе использованы приёмы культурно-исторического, сравнительно-типологического и феноменологического методов.

Результаты и их обсуждение. Художественное осмысление событий Великой Отечественной войны в прозе русских и белорусских писателей второй половины XX века претерпело качественную трансформацию. Уже в середине 1950-х – начале 1970-х годов наблюдается изменение авторских подходов к отражению военных реалий и послевоенной действительности. Эйфория от победы, характерная для произведений первого послевоенного десятилетия, сменяется попыткой изображения обычного человека на войне и его внутренних переживаний (Ю. Бондарев «Батальоны просят огня», Г. Бакланов «Пядь земли», В. Астафьев «Звездопад», К. Воробьев «Крик», «Убиты под Москвой», В. Быков «Жураўліны крык», «Трэцяя ракета», «Альпійская балада», И. Пташников «Лонва», «Тартак», Б. Саченко «Пакуль не развіднела», «Апошнія і першыя» и др.). В стилистическом плане происходит переход от нормативной эстетики социалистического реализма к объективному отражению жизни и психологизации повествования, который осуществляется в контексте так называемой «окопной» прозы. Продуктивным на данном этапе становятся синтез реалистической парадигмы с элементами сентиментализма и романтизма. Очевидна актуализация жанровой формы